

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

В. С. Иваненко

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ВОЗРОЖДЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (первая треть XIX в.)¹

В статье исследуются предпосылки формирования системы университетского образования в России в начале XIX в., условия и особенности преподавания и изучения международного права в Санкт-Петербургском педагогическом институте (работавшем по университетским программам), а затем и в Санкт-Петербургском университете в начальный период его возрождения и развития. Рассмотрена научная и преподавательская деятельность первых профессоров и преподавателей Педагогического института и Университета, которые преподавали юридические науки, в том числе международное право. Анализируются факторы, позволяющие объективно оценить достижения и недостатки изучения международного права в Санкт-Петербургском университете. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: система университетского образования начала XIX в., Санкт-Петербургский университет, международное право, организация преподавания.

V. S. Ivanenko

BACKGROUND FOR THE REVIVAL OF LECTURING AND RESEARCH IN INTERNATIONAL LAW AT THE RESTORED ST. PETERSBURG UNIVERSITY (the first third of the 19th century)

The author further examines the origin of the Russia's university educational system in the early 19th century. He looks into specific conditions and characteristics of lecturing and research in international law at Petersburg Pedagogical Institute (organised according to universities' educational programs), and then at the early stages of restoration and redevelopment of St. Petersburg University.

Иваненко Виталий Семенович — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; Ivanenko.Vi@jurfak.spb.ru

Ivanenko Vitaly S. — PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Ivanenko.Vi@jurfak.spb.ru

¹ Настоящая статья — третья в цикле. См. первые две части работы: Иваненко В. С. 1) Предпосылки и зарождение в начале XVIII в. в Санкт-Петербургском академическом университете преподавания и изучения международного права в России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2015. Сер. 14 (Право). Вып. 3. С. 110–120; 2) Преподавание и изучение международного права в Санкт-Петербургском академическом университете в XVIII в. (статья вторая) // Там же. 2015. Вып. 4. С. 128–138.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

The author reviews scholarly writings and teachings of the first professors and lecturers who taught law courses, including “the law of nations” (international law), at Petersburg Pedagogical Institute, later St. Petersburg University.

He analyses objective factors contributing to or affecting the comprehensive study of international law at St. Petersburg University. Refs 13.

Keywords: University Study System in the early 19th century, St. Petersburg State University, international law, teaching organisations.

Предпосылки восстановления преподавания и исследования международного права в возрожденном Университете

Возрождению в Санкт-Петербургском университете в начале XIX в. преподавания и исследования международного права (в тот период еще не утвердилось терминологическое единообразие, и поэтому для наименования данного раздела права использовались термины «*jus gentium*», «право народов», «народное право», «общенародное право» и др.) способствовали серьезные объективные и субъективные предпосылки, обусловленные небывалым экономическим, культурным и духовным подъемом и развитием российского общества и государства, значительным укреплением и повышением роли и влияния Российской империи в международных отношениях.

Стремительно прогрессирующая Россия для обеспечения своего развития и преодоления возникающих проблем остро нуждалась в новых концептуальных подходах, организационно-правовых решениях и грамотных специалистах; для этого необходимо было создание принципиально новых учебных заведений с новыми научными кадрами и образовательными программами.

Внутрироссийские предпосылки. В начале XIX в. во внутренней жизни России происходят серьезные изменения во всех областях экономики и общественно-политической деятельности, повлекшие за собой резкое увеличение государственного аппарата и негосударственных управленческих структур, для которых нужны были профессионально образованные и юридически подготовленные специалисты, отвечающие новому уровню требований.

С восшествием в 1801 г. на престол Александра I в общественном сознании возродились надежды на благотворные перемены в стране. Одним из путей преобразования России, намеченных молодым Императором, было реформирование системы образования. В 1802 г. создается Министерство народного просвещения в целях широкого народного просветительства, воспитания юношества и распространения наук — первое в Европе! Основной задачей Министерства становится реорганизация всего учебного процесса в Российской империи.

В 1803–1804 гг. в России проводится широкая образовательная реформа, в рамках которой уже создавалась единая общегосударственная университетская система высшего профессионального образования.

5 ноября 1804 г. Императором был утвержден Устав Московского университета, распространенный позднее и на другие российские университеты, в том числе на Санкт-Петербургский университет. Данный устав стал первым законодательным актом, определившим общероссийские стандарты университетского образования. Согласно § 1 Устава университет «есть высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приуготовляется юношество для различных

должностей государственной службы». Университеты учреждались как достаточно независимые образования с расширившейся внутренней автономией, выборным ректором, деканами и инспекторами, правом выбирать профессоров, утверждать планы учебных курсов и т. п. Профессора выбирались Советом университета уже на основе конкурса; тем не менее при этом они еще рассматривались как государственные чиновники, которые должны вести занятия по строго регламентированному порядку, читать лекции по строго определенным учебным программам и методическим руководствам. В то же время Устав давал право не только университету, но и преподавателям получать из-за границы книги, журналы и рукописи, минуя цензуру.

Безусловно, появлению в обществе повышенного интереса к международному праву, к повышению его учебного и научного статуса в решающей степени способствовали существенно изменившиеся условия, цели и направления осуществления внешнеполитической деятельности Российского государства.

Международные предпосылки. Начало XIX в. — время решительных изменений во внешней политике Российской империи. Внутренне окрепшая Россия стремилась расширить и укрепить свое влияние и роль в международных делах, установить свою гегемонию в Центральной Европе и на Востоке, расширить международные торговые связи и облегчить доступ на мировые рынки, используя для этого принятые в тот период самые разнообразные, порой диаметрально противоположные, средства и методы: агрессивные и дипломатические, колониалистские и национально-освободительные, династически-брачные и, при необходимости, коварно-рациональные.

Россия активно вступает в узкий круг крупных мировых держав, завоевывая себе попеременно славу и миротворца, и жандарма. В результате войн, дипломатии и политического притяжения в состав России включаются Грузия, Финляндия и Бессарабия, часть Варшавского герцогства (Царство Польское), Россия завоевывает право держать военный флот на Каспии.

Решающий вклад России в разгром наполеоновской Франции вывел ее на первые роли в создании новых правовых основ международных отношений. На Венском конгрессе 1814–1815 гг., где Россия играла ведущую роль, был провозглашен новый принцип международных отношений в Европе — принцип законности, или легитимизма (хотя сразу же и был нарушен очередным переделом Европы и заморских колоний европейских держав). Конгресс провозгласил законность вмешательства во внутренние дела государств и коллективных интервенций в защиту легитимизма, существующих режимов (тогда — монархий) и признанных границ, создав для этой защиты политическое образование — Священный Союз. Конгресс впервые в истории предпринял попытку привлечь физическое лицо (Наполеона) к международной уголовной ответственности.

Происходят значительные изменения в правовых основах и формах международного права — оно все более приобретает договорный характер. Растет количество и усложняется содержание заключаемых Россией международных договоров, особенно политических, экономических, торговых, консульских и т. д. Но само международное право все еще рассматривается как *международное право цивилизованных христианских государств*, а его субъектами признаются только государства Европы и Северной Америки.

В силу всего вышеизложенного резко повысился интерес к международному праву, его изучению и исследованию, удовлетворить который способна была лишь система университетского образования.

Возрождение Санкт-Петербургского университета и начало преподавания и исследования международного права

Санкт-Петербургский университет возродился в 1819 г. путем реорганизации Главного педагогического института, уже работавшего по университетским программам, поскольку изначально он рассматривался как плодородное зерно для будущего Университета [1, с. 79–86].

В структуру Института входило отделение философских и юридических наук в составе двух юридических кафедр: кафедры общих прав, охватывавшей три предмета (частное право, государственное право и «народное», т. е. международное, право), и кафедры положительных прав, охватывавшей римское право и русское право. Эту структуру в целом заимствовал и Университет.

В Институте и в восстанавливаемом Университете уже изменился принцип формирования профессорского корпуса: профессора должны быть из «природных русских». Но поскольку в начале XIX в., как и сто лет назад при открытии Академического университета, «природных русских» по-прежнему не хватало, были приняты экстренные меры для исправления ситуации.

Во-первых, правительство установило порядок, по которому талантливая молодежь, оставляемая на кафедрах для «приготовления к профессорскому званию», сначала направлялась за счет казны в университеты Западной Европы для работы в библиотеках, посещения лекций известных ученых, расширения культурного кругозора. Так, в 1808 г. за границу были отправлены 12 лучших студентов Института в целях стажировки и подготовки для занятия должностей профессоров и адъюнктов в возрождающемся Университете.

Во-вторых, Педагогический институт пригласил из университетов Австрии профессоров славянского происхождения, уроженцев Прикарпатской Руси П. Д. Лодия, М. А. Балугьянского и В. Г. Кукольника для занятия кафедр юридического профиля. По своей подготовке они принадлежали к школе Венского университета, имели докторские степени и опыт преподавания: П. Д. Лодий преподавал во Львовском, М. А. Балугьянский — в Пештском университете (правда, в России их считали по складу ума, характеру и методам преподавания «немцами», стремившимися внедрять систему обучения немецких университетов).

Наконец, 8 февраля 1819 г. последовало «Высочайшее соизволение» императора Александра I на преобразование Главного Педагогического института в Университет, а 14 февраля 1819 г. в здании Двенадцати коллегий в присутствии высших чиновников состоялась торжественная церемония «открытия» вновь воссозданного в Санкт-Петербурге Университета.

В состав Университета вошли три факультета: историко-филологический, философско-юридический (позднее юридический) и физико-математический. За философско-юридическим факультетом были закреплены семь предметов, в числе которых уже было и «народное право» — международное право.

На философско-юридическом факультете оставлены в числе прочих те же две юридические кафедры Института: кафедра общих прав и кафедра положительных прав, для занятия которых были приглашены два профессора. Кафедра общих прав включала в себя те же три предмета: частное, государственное и народное право; зачастую в документах и в литературе она именуется и как «кафедра прав естественного, политического и народного».

Хотя выделение «народного права» в самостоятельную учебную дисциплину было уже объективной необходимостью, ни Университетский устав 1804 г., ни принятые акты о возрождении Университета еще не предусматривали особой кафедры международного права. Более того, международно-правовые знания стали преподаваться на двух кафедрах: профессор кафедры общих прав преподавал философию (теорию) международного права, а профессор кафедры положительных прав — международное положительное (нормативное) право.

С возрождением Университета начинается качественно новый этап как в преподавании, так и в научном исследовании международного права, который, к сожалению, также был неровным, полным как заметных достижений, так и часто противоречивых, порой драматических сюжетов.

Кафедру общих прав в Институте, а затем и в Университете дольше всего занимал дважды (1803–1817 и 1824–1829 гг.) П. Д. Лодий, а в период его увольнения (с 1817 по 1824 г.) — А. П. Куницын.

Рассмотрим их деятельность и научное творчество, чтобы лучше понять тот сложный путь познания, который проходили видные представители отечественной правовой науки, стремясь осмыслить состояние и проблемы межгосударственных отношений и регулирующего их «права народов».

Преподаватели — носители международно-правовых знаний

Лодий Петр Дмитриевич (4 мая 1764 г., с. Збой близ Мукачево (Австро-Венгрия, ныне Словакия) — 10 июня 1829 г., Санкт-Петербург) — философ, теолог, логик, юрист, математик [2, с. 246–247]. Этнически — карпатский славянин (русин).

Жизнь и судьба. Окончил в 1787 г. лицей г. Унгвар (ныне Ужгород) и Львовский университет. С 1787 г. — профессор логики, метафизики и нравственной философии богословско-философского отделения Львовского университета. В 1801 г. получил степень доктора изящных искусств, прав и теологии и был переведен в Краковский университет, где занял две кафедры: кафедру философии и кафедру чистой и прикладной математики.

В 1803 г. по приглашению Петербургского педагогического института прибыл в Санкт-Петербург и занял кафедру теоретической и практической философии Института; занимал ее до открытия в 1819 г. Университета. Одновременно — профессор естественного права Училища правоведения (1806–1812 гг.). В 1817–1827 гг. — директор коммерческого училища.

С 1819 г. Петр Лодий — профессор Санкт-Петербургского университета, занявший кафедру логики, психологии и нравственной философии. 22 декабря 1819 г. Лодий утвержден деканом философско-юридического факультета (после избрания первого декана, М. А. Балугьянского, на должность ректора Университета). В 1821 г. Лодий переведен на кафедру общих прав. Через пять с половиной лет, 28 августа

1825 г., оставил должность декана. (Обширная информация о занимаемых П. Д. Лодием должностях, читавшихся курсах, о жаловании и о прошениях его повысить, выдать денег займы (многочисленная семья), об отпусках и др. содержится в делах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга — ЦГИА)².

П. Д. Лодий умер в 1829 г., погребен на Смоленском православном кладбище.

Ученый активно выступал за развитие науки и образования в России, против запрета преподавания философии, считая, что это противоречит здравому рассудку и правилам логики. Сводя к минимуму роль Бога в мироздании, П. Д. Лодий выступал против низведения науки до роли «служанки богословия». Он считал, что мир существует сам по себе, «вне нашего ума», а знание возникает вследствие воздействия внешнего мира на органы чувств. На это знание опирается разум, и при помощи мышления человек глубже отображает мир, открывает его законы, проникает в «натуральные» и позитивные законы общества.

Однако все эти общесоциальные и философские воззрения П. Д. Лодия были расценены властями как посягательство на государственные устои и послужили основанием для гонения на него. Подготовленная и изданная им книга «Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного» [3] была названа «исполненной опаснейших по несчастью и разрушительных начал» (цит. по: [13, с. 149]) и изъята из учебного процесса.

Переиздание книг П. Д. Лодия запретили, а сам он в печально знаменитом 1821 г. (год «гонения Министерства на профессоров Университета») переведен на новую должность — занял кафедру общих прав (естественного, политического и народного), заместив на ней попавшего в опалу и уволенного А. П. Куницына.

Но и здесь П. Д. Лодий уже не смог себя полностью реализовать. В условиях развернувшегося преследования естественного права он преподавал юридические науки, включая международное право, без особого желания, да и то по заимствованной книге весьма консервативного австрийского ученого. В Объявлении о преподавании наук на 1824 г. указывается: Петр Лодий — «Статский Советник, Философии Профессор П. О., Философского-Юридического Факультета Декан, орден: Св. Анны 2-го класса и Св. Владимира 4-й степени Кавалер» будет преподавать «Право Публичное и Народное по учебной книжке Карла Антония де Мартини: “*Positiones de jure civitatum et gentium*” [оригинальное и точное название произведения “*Positiones de jure civitatis: jus publicum universale et gentium*”]» [4, с. 3–4].

Общенаучные и международно-правовые воззрения. Свои общенаучные и международно-правовые взгляды П. Д. Лодий изложил в подготовленном им сочине-

² См., напр.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА). Ф. 13. Оп. 1. Д. 430 «О проведении занятий профессором Лодием по логике, метафизике и нравоучительной философии» (1808 г.); Ф. 14. Оп. 1. Д. 82 «Об избрании в деканы философско-юридического факультета профессора Лодия» (1819 г.); Ф. 14. Оп. 1. Д. 276 «О принятых в руководство книгах профессором Лодием по части преподавания прав естественного и уголовного» (1821 г.); Ф. 14. Оп. 3. Д. 108 «Об увольнении профессора Куницына от должности и о поручении преподавания Естественного Права профессору Лодию» (1821 г.); Ф. 14. Оп. 6. Д. 472А «Об увольнении в отпуск профессора Лодия, о выдаче ему займы 1200 руб. на напечатание “Естественного всеобщего государственного права” и другие дела» (1828 г.); Ф. 139. Оп. 1. Д. 4329 «Прошение ординарного профессора дсс Лодия о ходатайстве на поднесение государю Императору книги “Теория естественного государственного права”» (1828 г.).

нии «Естественное право народов», но оно, к большому сожалению, осталось в рукописи, пока не обнаружено и, возможно, утрачено. Поэтому о взглядах П. Д. Лодия на правовые основы межгосударственных отношений можно судить лишь косвенно по другим его трудам общетеоретического характера.

В своих трудах и в процессе преподавания П. Д. Лодий опирался как на воззрения зарубежных ученых, так и на свои собственные общенаучные взгляды.

В 1828 г. Лодий издал одно из главных своих сочинений — курс «Феория общих прав», философски осмыслив в нем общие понятия и положения права; значительная часть в этом курсе отведена и «Праву народов» [5]. Составляя курс, Лодий предупреждает в Предисловии, что он использовал, «с дозволения Высокого начальства», сочинение профессора Венского университета К. А. де Мартини, «но не придерживался строго его порядка». Были использованы также труды Х. Вольфа, Г. Гроция, С. Пуфендорфа и многих других ученых. Лодий стремился к тому, чтобы его сочинение не только было полезно юристам в процессе обучения, но и привило им на будущее принципы правовых отношений, которыми они должны руководствоваться в своей жизни.

П. Д. Лодий рассматривает представления о государстве и о всеобщем праве государств, о цели и происхождении государств, внешние и внутренние функции государства и его различных ветвей власти, особые права самодержца и дает своеобразную трактовку прав человека.

В Части первой сочинения излагаются права человека в «частном виде», в Части второй — в «государственном виде».

П. Д. Лодий утверждает: «Как во всяком обществе, так и в государстве должны существовать законы, права и соответствующие им обязанности, кои должны выводиться из цели государства и государственных постановлений». Всеобщие, или публичные, законы — те, которыми определяются разные отношения. Законы, общие для всех государств, — это всеобщие законы, а если только некоторым государствам «собственны» — частные законы (Введение, § 3).

П. Д. Лодий различает в праве также законы естественные и положительные. Первые проистекают «из сущности государства и одним разумом понимаются», вторые «происходят из делоположений или от воли верховного правителя».

Право в государственном виде может быть как «внутренним», «общественным», так и «внешним», «внеобщественным», т. е. государственным правом и международным правом. Во «внутреннем» праве проводится анализ различных образов и форм правления, прав подданных по отношению к государству. Во «внешнем» праве «объясняются взаимные права и обязанности независимых государств, рассматриваемых нравственными лицами, живущими в состоянии равенства и независимости».

Философски осмыслив общие основы права, П. Д. Лодий разработал учение о естественном всеобщем государственном праве. Определяя предмет и тем самым содержание своего труда, он пишет: «Совокупность всеобщих или публичных законов, прав и соответствующих оным обязанностей называется Естественным Всеобщим, или Публичным Государственным Правом (*Jus naturale Universale vel Publicum Civitatis*)» (§ 4).

Разрабатывая данное учение, П. Д. Лодий приходит к выводу о том, что все люди, будучи равными по природе, объединяются под одной верховной властью

для достижения общей безопасности и благосостояния. При этом одна из основных целей государства — обеспечить внешнюю безопасность каждого члена общества и самого государства в целом в его международных отношениях. Под безопасностью П. Д. Лодий понимал состояние, в котором как членам общества, так и государству не угрожает «никакое зло», отсутствуют опасности, угрозы их существованию. Всеобщее государственное право «учит нас соблюдать права, без чего не могло бы существовать никакого внешнего благосостояния».

П. Д. Лодий вошел в историю как незаурядный просветитель первой трети XIX в., обладающий энциклопедическими знаниями по философии, логике, психологии, этике, математике, языкознанию, литературе и правоведению, включая «право народов».

Куницын Александр Петрович (27 ноября 1783 г., с. Кой Кашинского уезда Тверской губернии — 13 июля 1840 г., Санкт-Петербург) — выдающийся ученый-юрист, первый отечественный (из «природных русских») преподаватель международно-правовых знаний в Педагогическом институте и Университете³.

Жизнь и судьба. А. П. Куницын после обучения в Главном педагогическом институте (1803–1807 гг.) был оставлен для «приготовления к профессорскому званию» и направлен в числе 12 лучших студентов на три года за границу на стажировку для повышения научно-педагогического уровня; слушал лекции в университетах Геттингена и Гейдельберга (Германия) и в Сорбонне (Париж).

После возвращения в Россию А. П. Куницын был утвержден в должности адъюнкт-профессора нравственных наук в только что открывшемся Царскосельском лицее и с октября 1811 г. стал преподавать нравственные, политические и юридические науки, включая «народное право». Оказал большое влияние на мировоззрение А. С. Пушкина и других студентов — будущих декабристов.

С 1817 г. А. П. Куницын — профессор по кафедре общих прав в Педагогическом институте, а с 1819 г. — в Петербургском университете, где стал преподавать в рамках курса общих прав 12 предметов: логику, психологию, этику, естественное право, русское гражданское право, уголовное право, финансовое право и др., в том числе «народное право».

В 1821 г. А. П. Куницын за издание известной книги «Естественное право» как «сбора пагубных лжеумствований» был уволен из Университета с запретом преподавания во всех учебных заведениях России. Попав в опалу и находясь не у дел, А. П. Куницын, отправив несколько прошений на имя Императора о допуске его к работе, лишь спустя пять лет получает на это Высочайшее соизволение.

³ См., напр.: ЦГИА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 563 «О прибытии из чужих краев студентов Бутырского, Куницына и Кайданова» (1811 г.); Ф. 139. Оп. 1; Ф. 139. Оп. 1. Д. 587 «Представление Конференции Педагогического института о перепоручении по слабости здоровья профессора Болугьянского преподавания его предметов студенту Куницыну» (1811 г.); Ф. 13. Оп. 1. Д. 1736 «Об определении профессора Царскосельского лицея Куницына в Институт без оставления прежнего места службы» (1817 г.); Ф. 139. Оп. 1. Д. 1654 «Об определении в Главный Педагогический институт профессором Общих прав Куницына» (1817 г.); Ф. 14. Оп. 3. Д. 108 «Об увольнении профессора Куницына от должности и о поручении преподавания Естественного Права профессору Лодию» (1821 г.); Ф. 14. Оп. 1. Д. 4331 «Об избрании и утверждении почетными членами Санкт-Петербургского университета... Куницына» (1838 г.).

С 1826 г. А. П. Куницын принимает участие в издании Полного свода законов Российской империи, а с 1838 г. становится председателем Комитета по надзору за его печатанием.

Смягчились и отношения с Университетом; Совет Университета после «мрачного семилетия» внешнего попечительского правления М. Л. Магницкого — Д. П. Рунича избрал его в 1838 г. своим почетным членом.

27 апреля 1840 г. Куницын назначен (как оказалось, лишь на два месяца) Директором Департамента духовных дел иностранного вероисповедания Министерства внутренних дел Российской империи.

Вскоре (13 июля 1840 г.) А. П. Куницын умер, похоронен на Георгиевском кладбище (Большая Охта).

Взгляды А. П. Куницына на международное право. В правовой литературе довольно глубокому и всестороннему анализу подверглись научные взгляды и позиции А. П. Куницына относительно общей теории государства и права и государственного права. Однако при этом практически незамеченным остался тот факт, что А. П. Куницын — один из первых отечественных ученых-юристов, сформулировавший свое видение правовых отношений между государствами и предвосхитивший основы многих базовых позиций отечественной науки международного права.

Начало научно-педагогической деятельности молодого А. П. Куницына совпало с Отечественной войной России против наполеоновского нашествия 1812 г. Куницын откликнулся на это событие ярко-патриотическими статьями в журнале «Сын Отечества» («Послание к русским», «Замечания на нынешнюю войну», «Речь скифского посла Александру Македонскому»), в которых затронуты вопросы правовых средств и методов ведения войны.

А. П. Куницын — яркий представитель доктрины естественного права в России первой трети XIX в. Он, как и практически все представители данной доктрины, считал, что международное право — это применение к отношениям между государствами норм, которыми руководствуются отдельные лица в естественном состоянии, т. е. до возникновения государства.

Впервые А. П. Куницын коснулся научных вопросов международного права уже в 1817 г. в своем первом опубликованном исследовании «Изображение взаимной связи государственных сведений» [6], в котором международному праву посвящен относительно небольшой специальный раздел — Отделение II «О средствах для частной и общей безопасности» Части II [6, с. 19–22]. В нем Куницын лишь в самом общем виде выразил свои взгляды на международное право, которое он все еще именуется «народным правом».

Государство А. П. Куницын рассматривает как нравственное лицо, которое имеет в мире свои права и обязанности. Для обеспечения своих прав государство «должно свято наблюдать (этот термин использован здесь как синоним термину «соблюдать». — В. И.) свои обязанности, ибо, по правилам естественной справедливости, кто нарушает чужие права, тот подает справедливую причину другим не щадить права, ему принадлежащие».

Из этого он делает вывод: «Государство, нападавая на другие народы, удаляется от главной своей цели в двояком отношении. Во-первых, поступая противу законов разума, оно делается существом не нравственным, а чрез то лишается всех прав своих, следовательно, и права на безопасное существование. Во-вторых, неспра-

ведливые поступки его с другими народами понуждают их к законной обороне, т. е. к отражению силы силою, следовательно, нанося другим опасность, само подвергается оной».

А. П. Куницын проводит классификацию международного права, разделяя его на два вида: естественное и положительное (классификация приемлема по существу, но аргументы для ее обоснования, как можно убедиться, еще явно не совершенны как с логической, так и с содержательно-терминологической точек зрения).

Естественное народное право — это систематическое исследование условий, при которых возможно общежитие независимых государств. Как и другие сторонники теории естественного права, А. П. Куницын его идеализирует, но признает при этом и проблемы реализации естественно-правовых установок. Поскольку, считает он, «правила естественной справедливости не всегда достаточны для решения споров между народами» и они «могут быть отвергаемы отчасти по недоразумению, отчасти по умыслу и своекорыстию», то необходимы властные положительные действия государств. Такими действиями государств, по мнению А. П. Куницына, являются создаваемые ими положительные «условия, соглашения и договоры, посредством которых права их становятся известнее, а исполнение обязанностей — надежнее».

Из этого А. П. Куницын выводит второй вид — *положительное народное право*, которым, по его мнению, называется наука о собрании положительных постановлений, определяющих взаимные связи народов и государств.

Однако «благоразумное поведение» и даже «строгое наблюдение как правил естественной справедливости, так и положительных постановлений не всегда могут предохранить государство от несправедливых нападений его соседей». Поскольку «народы не имеют над собою верховной власти, которая бы решила между ими распри, то в случае несправедливого нападения они должны прибегать к средствам естественной обороны».

При этом государство должно находиться в «беспрестанной готовности к войне, но гораздо выгоднее для него верный мир, нежели ожидаемая победа».

В 1818 и 1820 гг. Куницын издает самый известный свой труд «Естественное право» в двух книгах [7], подготовленный под большим воздействием идей западноевропейских просветителей Ж.-Ж. Руссо и И. Канта.

А. П. Куницын — первый отечественный ученый, подготовивший и издавший самостоятельный курс о естественном праве. Известный исследователь истории Петербургского университета В. В. Григорьев писал, что данный труд Куницына «свидетельствует о большом таланте автора, сильной логике и замечательной для того времени научной самостоятельности» [8, с. 12].

В Книге первой Куницын излагает естественное право «чистое», во Второй — естественное право «прикладное». Прикладное право, в свою очередь, он делит на три части: частное, публичное (государственное) и народное (международное).

Проблемам международного права посвящен уже достаточно объемный (79 параграфов) специальный раздел — часть IV «Право народное» Книги второй (§ 512–590), которая включает в себя «Введение» и две главы.

Глава I посвящена правам народов «в безусловном состоянии», а глава II — правам народов «в условном состоянии».

Рассматривая международные отношения и право через призму естественного права, А. П. Куницын утверждал: «Государство, рассматриваемое в отношении к другим государствам и частным лицам, называется народом» (§ 512).

А. П. Куницын излагает и свое понимание международного права, рассматривая его как «взаимные права и обязанности народов», и делает попытку структурировать систему знаний о нем. Он утверждает: «Взаимные права и обязанности народов определяются или по общим началам права, или по условиям и договорам, каковые народы заключают между собою». На этом основании он производит и деление международного права на «естественное и положительное» (§ 513).

Далее А. П. Куницын разделяет состояние народов (государств) на два вида:

- *безусловное состояние*, в котором государства рассматриваются как самостоятельные лица, отвлеченно, без приобретенных прав и обязанностей;
- *условное состояние*, в котором государства рассматриваются «с их правами и обязанностями, от их свободных деяний происшедшими».

Из этого А. П. Куницын, как и все представители естественно-правовой школы, делает вывод о двух видах международного права: «Посему право народов разделяется на безусловное и условное» (§ 515).

Права народов в безусловном состоянии — это первоначальные права государства, «которые проистекают из самого понятия о существе оногo» (первоначальные права, о которых писал А. П. Куницын, в дальнейшем в литературе будут названы основными).

Государство, по А. П. Куницыну, как нравственное лицо имеет следующие права: I. Существовать как общество независимое; II. Действовать или употреблять свои силы для произвольных целей; III. Достигать благополучия (§ 516).

Неотъемлемым признаком государства является верховная суверенная власть, к задачам которой А. П. Куницын относил защиту государства, его независимости и его пределов, защиту личных и вещественных прав подданных, соблюдение справедливости. Выполняя эти задачи, верховная власть может использовать лишь законные средства для их достижения.

Права государства в условном состоянии — это права, приобретенные на вещи либо бесхозные, либо находившиеся в чьей-либо собственности, но полученные с согласия других. О характере этих прав государства можно судить по содержанию Главы II «О правах народов в условном состоянии», которая структурно состоит из четырех отделений: I. О завладении. II. О народных договорах. III. О посольствах. IV. О правах народа во время войны.

Государства как нравственные лица могут передавать свои права друг другу по обоюдному согласию и принимать «взаимные обязанности» (обязанности), закрепляя это в заключаемых ими «публичных или народных договорах» (§ 538).

Довольно четко А. П. Куницын формулирует положения о порядке заключения и видах «народных договоров», в том числе заключаемых во время войны, об основах посольской деятельности, детально рассматривает поводы и методы ведения войны, условия заключения мирного договора и его юридическую силу.

А. П. Куницын допускает право государства на войну при нанесении ему обиды, но выставляет два условия для справедливой войны: «обида только тогда дает право к принуждению, когда 1) бывает очевидная и несомненная; 2) когда обидчик отрицается делать удовлетворение» (§ 583).

А. П. Куницын, как убежденный адепт теории естественного права, был, разумеется, и сторонником теории общественного договора. Смысл последнего — в юридической защите прав и свобод человека. Первоначальное, «естественное» равенство всех людей означает формальное равенство их всех перед законом. Поэтому он — противник любых форм подавления «естественной свободы» человека. Будучи сторонником частной собственности, он считал, что насилие и владение другими людьми недопустимы. В международной жизни к такого рода недопустимым формам он относил военную агрессию и колониализм.

Для начала XIX в. взгляды А. П. Куницына на государство, международные отношения и международное право отличались не только оригинальностью и новизной, но и прогрессивностью. В условиях самодержавно-крепостнической России ученый теоретически обосновывал необходимость свободного развития общества, государства, человека.

Оценивая международно-правовые взгляды А. П. Куницына, следует признать, что во многом они были еще исследовательски поисковыми, но самобытными и оригинальными.

В 1821 г. труд А. П. Куницына «Естественное право» был запрещен, наука естественного права сделалась объектом преследований, было приостановлено и его преподавание.

После увольнения опального А. П. Куницына преподавание юридических, в том числе международно-правовых, знаний вновь перешло к П. Д. Лодию.

Со смертью П. Д. Лодия в 1829 г. кафедру общих прав с 1829 по 1835 г. никто не занимал, и преподавание «народного права» вовсе прекратилось. Из «Объявления публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском Университете на сей 1830 год» следует, что «народное право» как учебный предмет с 1830 г. в Университете уже не преподавалось [9, с. 5–8].

Однако преподавание знаний о «народном праве» в этот период не прекратилось, оно было продолжено в курсе естественного права. Как явствует из указанного выше «Объявления публичного преподавания наук», в этот период данный курс читал «Василий Елпатьевский, коллежский ассессор, кандидат, ордена Св. Владимира 4 и Св. Анны 3 степени кавалер» [9, с. 7].

Елпатьевский Василий Кондратьевич (1789 (1790) г. — 22 января 1854 г.) — адъюнкт кафедры общих прав (прав частного, государственного и народного).

Жизнь и судьба. Биографические сведения о В. К. Елпатьевском очень скудны. Весьма краткие общие сведения о нем имеются в небольшом круге научных источников [10, с. 30; 8, с. 43–59]. Информация о должностях, которые занимал В. К. Елпатьевский, и о курсах, которые он читал, содержится в делах ЦГИА⁴.

В. К. Елпатьевский — своекоштный студент первого набора Университета, окончил в 1823 г. философско-юридический факультет с золотой медалью и степе-

⁴ См., напр.: ЦГИА. Ф. 14. Оп. 6. Д. 60 «О назначении окончившего курс студента Елпатьевского преподавателем права в высшем училище» (1823 г.); Ф. 14. Оп. 1. Д. 2387 «Об утверждении кандидата университета Елпатьевского адъюнктом по кафедре Общее право» (1831 г.); Ф. 14. Оп. 1. Д. 2467 «О доставлении конспекта философии, которую намерен читать господин Елпатьевский в Санкт-Петербургском университете» (1831 г.); Ф. 14. Оп. 1. Д. 2660 «О производстве жалования адъюнкту Елпатьевскому по 1000 рублей в год» (1831 г.); Ф. 14. Оп. 2. Д. 118 «Об увольнении от службы при университете адъюнкта Елпатьевского» (1833 г.).

нию кандидата. С 1824 г. — «исправляющий должность магистра» по кафедре профессора П. Д. Лодия, а в 1831 г., после заслушивания Советом факультета «рассуждения кандидата Елпатьевского» на тему «О порядке гражданственности вообще и о порядке производства судных дел»⁵ был признан достойным звания адъюнкта кафедры общих прав. На кафедре читал лекции и вел занятия по естественному, международному и уголовному праву.

Общенаучные и международно-правовые воззрения. В. К. Елпатьевский не оставил после себя печатных трудов. Сохранилась лишь подробная запись его лекций по уголовному праву, позволяющая судить и о его общенаучных позициях⁶, в том числе относительно международного права.

В. К. Елпатьевский проводил строгую границу между естественным (или философским) и положительным правом. Философское право, которое он выводил из идеи практического разума, будучи приведено в систему, составляет правовую теорию, задача которой — создавать основание для правовой науки и законодательства. Положительное право есть наука о действительных правах, основанных на нормах, создаваемых государствами.

Для международно-правовой науки важен тезис В. К. Елпатьевского о том, что следует избегать «принимать за общие и неизменные истины и права постановления известных народов, именно к их обстоятельствам приспособленные». По мнению В. К. Елпатьевского, не нужно забывать, что задачей теории права не может быть возведение совсем готового здания правовой науки. Она только полагает ей основание, предоставляя остальное науке положительного права, которая призвана «на основе анализа публичных законов и норм достраивать это здание»⁷.

Тем не менее В. К. Елпатьевский «не смог вдохнуть свежую струю» в преподавание естественного права, включая знания о международном праве.

После многочисленных проверок и гонений «Высочайшим повелением» 23 апреля 1833 г. преподавание курса естественного права в российских университетах было вовсе запрещено [12, с. 126].

В 1834 г. В. К. Елпатьевский был уволен со службы в Университете.

До открытия в Университете на основе Общеуниверситетского устава 1835 г. самостоятельной кафедры международного права (под названием «кафедра общеправоведения») оставалось совсем недолго. Но это — уже следующая история.

Литература

1. 275 лет. Санкт-Петербургский университет. Летопись 1724–1999 / под ред. Л. А. Вербицкой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 430 с.

2. *Геннади Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г. Т. II. Берлин: Типография Розенталя и К., 1880. 434 с.

3. Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. В пользу студентов Санкт-Петербургского педагогического института, сочиненные оною Институ-

⁵ ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2323 «О рассмотрении рассуждения кандидата Елпатьевского под заглавием “О порядке гражданственности вообще и о порядке производства судных дел” факультет заключил и признает достойным звания адъюнкта» (1830 г.).

⁶ Сохранена учеником Елпатьевского Е. В. Пассеком, хранится в Харькове в делах архива Императорского Харьковского университета.

⁷ Цит. по: [11, с. 497–498].

та ординарным профессором, словесных искусств и философии доктором, коллежским советником Петром Лодием. СПб.: Типография И. Иоаннесова, 1815. 489 с.

4. Объявление публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском Университете на сей 1824 год от Исправляющего должность Ректора и Совета. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1824. 46 с.

5. Лодий П. Феория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1828. 450 с.

6. Куницын А. П. Изображение взаимной связи государственных сведений. СПб.: Типографии Департамента внешней торговли, 1817. 30 с.

7. Куницын А. Право естественное. Кн. 1. СПб.: Типография Иос. Иоаннесова, 1818. 135 с.; Кн. 2. СПб.: Типография Иос. Иоаннесова, 1820. 164 с.

8. Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский Университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1870. 679 с.

9. Объявление публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском Университете, на сей 1830 год, от Ректора и Совета Университета. СПб.: Типографии Департамента народного просвещения, 1830. 20 с.

10. Плетнев П. Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Типография Военно-учебных заведений, 1844. 227 с.

11. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль: Типография Губернского правления, 1909. 693 с.

12. Емельянов Б. В. Царизм против естественного права (три эпизода гонений) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2015. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. Вып. 4. С. 119–126.

13. Чернышева Е. Н. П. Д. Лодий и его вклад в становление философского университетского образования в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2014. № 7–8. С. 143–150.

Для цитирования: Иваненко В. С. Восстановление преподавания и исследования международного права в возрожденном Санкт-Петербургском университете (первая треть XIX в.) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. Вып. 4. С. 89–103. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.408

References

1. 275 let. Sankt-Peterburgskii Universitet. Letopis' 1724–1999 [275 Years, Saint Petersburg State University. Chronicle 1724–1999]. Ed. by L. A. Verbitskaya. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1999. 430 p. (In Russian)

2. Gennadi G. *Spravochnyi slovar' o russkikh pisateliakh i uchenykh, umershikh v XVIII i XIX stoletiiakh i Spisok russkikh knig s 1725 po 1825 g.* [A reference dictionary of Russian writers and scholars who died during the 18th and 19th centuries together with the list of books (published) from 1725 to 1825]. Vol. II. Berlin, Rosenthal and Co. Publ., 1880. 434 p. (In Russian)

3. *Logicheskie nastavleniia, rukovodstvuushchie k poznaniuu i razlicheniiu istinnogo ot lozhnogo. V pol'zu studentov Sankt-Peterburgskogo pedagogicheskogo instituta, sochinennye onogo Instituta ordinarnym professorom, slovesnykh iskusstv i filosofii doktorom, kollezhskim sovetnikom Petrom Lodiem* [Logic instruction leading to the knowledge and recognition of true and false. For the benefit of students of the St. Petersburg Pedagogical Institute, composed by the full professor of the Institute, Language Arts and Philosophy Doctor, collegiate advisor Peter Lodii]. St. Petersburg, Ioannesov I. Publishing House, 1815. 489 p. (In Russian)

4. *Ob"iavlennie publichnogo prepodavaniia nauk v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Universitete na sei 1824 god ot Ispravliaiushchego dolzhnost' Rektora i Soveta* [Announcement about the public teaching of science at the Imperial St. Petersburg University in 1824 made by its Acting Rector and Board]. St. Petersburg, Imperial Academy of Science Press, 1824. 46 p. (In Russian)

5. *Lodii P. Feoriia obshchikh prav, soderzhashchaia v sebe filosofskoe uchenie o estestvennom vseobshchem gosudarstvennom prave* [Theory of General rights, Containing Philosophical Teaching about the Natural Universal State Law]. St. Petersburg, Foreign Trade Department Press, 1828. 450 p. (In Russian)

6. *Kunitsyn A. P. Izobrazhenie vzaimnoi sviazi gosudarstvennykh svedenii* [A Sketch of the Relationship among Various Branches of State Science]. St. Petersburg, Foreign Trade Department Press, 1817. 30 p. (In Russian)

7. *Kunitsyn A. Pravo estestvennoe. Kn. 1* [Natural Law. Vol. 1]. St. Petersburg, Ioannesov I., Publishing House, 1818. 135 p.; Vol. 2. St. Petersburg. Ioannesov I., Publishing House, 1820. 164 p. (In Russian)

8. Grigor'ev V.V. *Imperatorskii S.-Peterburgskii Universitet v techenie pervykh piatidesiati let ego sushchestvovaniia* [Imperial St. Petersburg University in the first fifty years of its existence]. St. Petersburg, 1870, Bezobrazov and Co Press., 679 p. (In Russian)

9. *Ob"iavlenie publichnogo prepodavaniia nauk v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Universitete, na sei 1830 god, ot Rektora i Soveta Universiteta* [Announcement about the public teaching of science at the Imperial St. Petersburg University in 1830 made by its Rector and University Board]. St. Petersburg, Department of Public Education Press, 1830. 20 p. (In Russian)

10. Pletnev P. *Pervoe dvadtsatipiatiletie Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta* [The first twenty-five years of existence of the Imperial St. Petersburg University]. St. Petersburg, Military educational institutions Press, 1844. 227 p. (In Russian)

11. Fel'dshtein G.S. *Glavnye techeniia v istorii nauki ugolovnogo prava v Rossii* [The main trends in the history of science of criminal law in Russia]. Yaroslavl, Provincial Office Press, 1909. 693 p. (In Russian)

12. Emel'ianov B.V. Tsarizm protiv estestvennogo prava (tri epizoda gononii) [Tsarism against the natural law (three episodes of persecution)]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies*, 2015, issue 4, pp. 119–126. (In Russian)

13. Chernysheva E.N. P.D. Lodii i ego vklad v stanovlenie filosofskogo universitetskogo obrazovaniia v Rossii [Lodij and his contribution to the development of philosophical university education in Russia]. *Herald of the Russian State Trade and Economic University*, 2014, no. 7–8, pp. 143–150. (In Russian)

For citation: Ivanenko V.S. Background for Revival of Lecturing and Research in International Law at the Restored St. Petersburg (the first of the 19th century). *Vestnik SPbSU. Series 14. Law*, 2016, issue 4, pp. 89–103. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.408

Статья поступила в редакцию 16 января 2016 г.;
принята в печать 1 сентября 2016 г.